

— Именно, посмотрите на зарубежные шоу — там только нож и рюкзак, а у нас тут куры, утки, лапша... Думаю, всё это лишнее.

В прямом эфире разгорались споры. Одни переживали за своих кумиров, другие, особенно преданные фанаты, поддерживали решение режиссёрской группы, считая, что условия недостаточно суровы и нужно ещё больше ужесточить.

Режиссёр Хуан наблюдал за всеми с неоднозначным выражением лица, сожалея об их слабости, но в то же время был рад, что нанял десять учеников Шаолиня. Именно они были его козырем. Его цель — войти в десятку на международном этапе, а звёзды здесь лишь для антуража.

— Вы можете отказаться от участия сейчас или уже после начала. У каждого будет браслет с кнопкой вызова помощи, нажмите — и вы выбываете. Кроме того...

— Через три дня после старта за вами отправится группа, которая будет «охотиться» на вас. Если вас подстрелят из пейнтбольного ружья, вы выбываете. Если один из троих выбывает, остальные могут продолжить.

Слова режиссёра Хуана ударили по голове, как дубина. Помимо поиска еды и сбора трав, их ещё и будут преследовать? Это...

В толпе уже зрело недовольство, но никто не решался высказаться вслух. В конце концов, всех привлекал рейтинг этого реалити-шоу о выживании. Но перед камерами никто не хотел выделяться. Думая о высоких гонорарах, международных контрактах, крупных проектах и мечте выйти на мировую арену, они молчали.

— Кто-то вообще дойдёт до конца? Может, все сойдут на полпути, и в финале никого не останется.

Кто-то в толпе пробормотал это, и все услышали.

— Не волнуйтесь, на втором этапе у нас будут дополнительные участники.

Режиссёр Хуан безжалостно разрушил надежды тех, кто рассчитывал, что из-за сложности задания правила смягчат. Видимо, это было невозможно.

После прояснения правил началось распределение по командам. Три группы формировались из десяти звёзд, десяти обычных людей и десяти спортсменов. У каждого в сердце был тот, с кем хотелось бы работать. Сильные игроки были в приоритете, особенно Ся Шан, который после нескольких часов поездки по горным дорогам не почувствовал ни капли усталости, что говорило о его отличной физической форме. Добавьте к этому офис площадью в сотни квадратных метров, показанный в промо-ролике, и его статус становился очевиден. Для звёзд дружба с таким человеком была выгодной, и многие взгляды устремились на режиссёра, полные ожидания.

— Первая группа: Су Хуайчэнь, Фэн Шань, Ань Шунань. Вторая группа: Ань Маньжоу, Сяо Дугуй, Си Син. Третья группа: Шао Тай, Ся Шан, Су Фэйчэнь...

Имя Ся Шана вызвало волну возгласов. Кто-то завидовал, кто-то радовался. Однако сам Ся Шан, похоже, был недоволен результатом, его взгляд на режиссёра Хуана был полон недоверия и злобы.

Режиссёр Хуан, продолжая зачитывать список, встретил взгляд Ся Шана и сердито ответил. Если бы не упрямство Ся Шана и заступничество его брата, он бы никогда не позволил ему участвовать в качестве обычного участника. А теперь он ещё и недоволен? В промо-ролике Чу Хуайцинъ вышел первым, и это уже было уступкой. А он ещё и строит из себя недовольного. Наглец.

Имя Чу Хуайцинъ появилось в середине списка. Его команда состояла из монашка и метателя копья Линь Юнфу. Чу Хуайцинъ был рад, что монашек, которому он однажды помог, оказался в его команде. Он потрепал монашка по голове, но, обнаружив, что она лысая, разочарованно убрал руку.

Ся Шан краем глаза наблюдал за Чу Хуайцинем, и, увидев, как тот убирает руку, усмехнулся и, проведя рукой по виску, улыбнулся с ноткой удовлетворения.

После оглашения списка команды начали изучать маршруты и выбирать путь. Однако, перебрав всё, что дала режиссёрская группа, они обнаружили, что кроме карты маршрута ничего не было. Что это значит? Они должны идти в неизвестность?

Шепот распространился среди участников. Несколько звёзд собрались вместе, обсуждая ситуацию. Ань Маньжоу выглядела бледной. Хотя ей было всего двадцать четыре года, она уже была популярной актрисой, чья известность не уступала Чу Хуайциню. Она пришла сюда, чтобы поднять свой статус и проложить путь к более серьёзным ролям. Перед этим её агент сказал ей, что всё будет как в прошлые годы: либо съёмочная группа обеспечит едой на месяц, либо они будут выполнять задания в горах, чтобы получить пищу. Самое сложное — это, возможно, подъём по утёсу с защитной системой. Её богатый парень также сказал, что инвестировал в шоу и договорился, что она точно попадёт на азиатский этап. Но сейчас всё оказалось иначе.

— Раньше всё было не так, почему в этом году всё изменили и не предупредили? У меня и так здоровье не очень, а тут ещё идти через горы, перевалы, и кто знает, встретятся ли тигры или львы...

Ань Маньжоу сжала губы, её глаза наполнились слезами, она выглядела совершенно беспомощной.

Слова Ань Маньжоу явно заделали других звёзд. Да, перед началом съёмочная группа не говорила об изменении правил.

Лань Тяньхуа, хотя и был актёром боевых искусств, но, честно говоря, больше походил на декорацию. Когда режиссёр Хуан объяснял правила, он уже был недоволен, но фраза «можете сразу выйти» заставила его замолчать. Теперь, услышав слова Ань Маньжоу, он вдруг осознал:

— Режиссёр Хуан, я посмотрел карту маршрута. Судя по ней, независимо от того, какой путь мы выберем, нам придётся пересечь эти горы, чтобы добраться до цели. Сложности — это одно, но здесь горы тянутся на многие километры, растительность густая, весна, и там, вероятно, водятся разные животные, включая тигров, змей и кабанов, верно?

— Верно.

Слова режиссёра Хуана заставили всех побледнеть. Тени деревьев, колышущиеся на земле под солнцем, внезапно стали пугающими. Они ожидали насекомых и грызунов, но никак не крупных хищников.

— Я помню, что в прошлые пять лет всё было иначе, и эти животные — дикие звери. Что, если что-то случится?

— Я говорил, что есть кнопка вызова помощи.

— Но вы сказали, что её нажатие означает отказ от участия.

— Верно, вы хорошо запомнили правила, — режиссёр Хуан, казалось, не заметил, что Лань Тяньхуа говорил с ним без уважения, и перевёл взгляд на остальных. — У вас осталось полчаса на подготовку, поспешите.

Ян Лин, как двукратная обладательница премии за лучшую женскую роль, считала себя особенной и решила высказаться:

— Режиссёр Хуан, вы не собираетесь нам что-то объяснять?

— Я сказал, что вы можете отказаться от участия.

Чэнь Цзянь возмущённо спросил:

— Режиссёр Хуан, вы вынуждаете нас отказаться?

Атмосфера мгновенно накалилась. Съёмочная группа и участники оказались по разные стороны баррикад. В прямом эфире также начался хаос. Фанаты, естественно, поддерживали своих кумиров, а преданные поклонники шоу — съёмочную группу. Споры разгорались.

— Ну и наглость, требовать объяснений от режиссёра Хуана. Она что, очень важная? Наш режиссёр Хуан сделал столько звёзд, а она кто такая?

— Вы слишком грубо говорите. Эти правила просто несправедливы. Это же просто развлекательное шоу, а тут месяц в горах, и ещё могут быть дикие звери. Что, если кто-то пострадает? Ставить жизнь на кон?

— Ой, как легко вы говорите. Если уж участвуешь в шоу, то подчиняешься правилам. Вы что, думаете, что вы тут главные?

— В прошлые годы было слишком легко, все думали, что это туризм, и провалились пять лет подряд. Такие условия я считаю недостаточными. Режиссёр Хуан, давайте их, пусть страдают, иначе за границей опозорятся.

— Чёрт, такой спор, может, все откажутся?

— Не переживайте, найдутся и слабаки. Смотрите, Чу Хуайцин уже варит лапшу!

С появлением этого комментария все взгляды обратились к Чу Хуайциню. Действительно, он готовил лапшу. На импровизированной печи из камней кипела вода в котелке. Чу Хуайцин присел, добавляя лапшу в кипяток, а монашек, держа длинные монашеские одежды, крутился вокруг, спрашивая, когда можно будет есть. Линь Юнфу неподалёку собирал хворост, а несколько обычных участников, сидя рядом, сглатывали слюну и спрашивали, можно ли будет использовать огонь, чтобы тоже сварить лапшу. Они умирали от голода.

Только сейчас все вспомнили, что с утра они ничего не ели.

Су Хуайчэнь, видя, что спор разгорается, поспешил вмешаться:

— Не ссорьтесь, давайте обсудим спокойно.

<http://bllate.org/book/16333/1474452>